

На следующее утро звонки начались в восемь и не прекращались до девяти. Все — от Чэнь Ивана. Но Янь Цзою спал как убитый, и гром не мог бы его разбудить.

В итоге его поднял Сун Инь.

Волосы Сун Иня были гладко зачёсаны назад, на нём — бирюзовая футболка и белые укороченные брюки. Выглядел он опрятно и свежо, а в солнечных лучах казалось, будто он окутан золотым сиянием.

Янь Цзою потянулся и, открыв глаза, увидел Сун Иня, сидящего у его кровати и мягко улыбающегося. Эта улыбка, казалось, могла вместить в себя весь мир.

Внезапно Янь Цзою вспомнил, как в детстве ревновал маму, Чжун И, к Сун Иню, считая, что она относится к тому лучше. Он всячески досаждал брату: тайком резал в клочья одежду, которую Чжун И шила для Сун Иня, и даже бил его, пока не проступала кровь. Но Сун Инь никогда не злился, не жаловался и всегда отвечал улыбкой. Позже Янь Цзою понял, что издеваться над ним бессмысленно — Сун Инь не плакал, не злился, не проронил ни слезинки, будто тряпичная кукла. И мальчик оставил его в покое.

Янь Цзою тоже усмехнулся — над тем, каким же он был в те дни мерзавцем.

— Чему улыбаешься? — мягко спросил Сун Инь.

— Братец, ты как солнце, — ответил Янь Цзою.

— Я не солнце, я Сун Инь, — сказал он, и в его глазах на миг мелькнула грусть, которую Янь Цзою всё же успел заметить. Его старший брат всегда был таким — всё держал в себе, взваливал ношу на собственные плечи.

Янь Цзою, подражая тому, как Сун Инь утешал его в детстве, похлопал того по спине:

— Братец, мне всё равно. Для меня ты — солнце.

Сун Инь ущипнул его за щёку:

— Лентяй, вставай. Я приготовлю завтрак.

Десять утра. Штаб-квартира журнала «Жуфэй».

Визит супермодели Янь Цзою и популярнейшего актёра Сун Иня вызвал в редакции немалый ажиотаж.

Янь Цзою фотографировался, а Сун Инь раздавал автографы. Два красавца в одном месте — зрелище было что надо.

Съёмка прошла гладко и быстро завершилась. Чэнь Ивань подошёл к Янь Цзою и тихо сказал:

— Сяо Янь, ну согласись же, чтобы я тебя отснял. Назови любую цену.

— Кажется, ты ошибся адресом. Деньги мне не нужны, — с отвращением буркнул Янь Цзою, отстранил руку Чэнь Ивана и позвал Сун Иня, окружённого толпой поклонниц. Не оглядываясь, они ушли.

Едва выйдя из здания «Жуфэй», Янь Цзою получил сообщение от Чэнь Ивана: «Ты

пожалеешь».

— Чёрт.

— Что случилось?

— Пустяки, просто псих. Братец, уже почти полдень, давай пообедаем. Потом поедem в «Лунсиньсюань».

— Хм.

Столовая для персонала гранд-отеля «Лунсиньсюань».

Гу Та с утра работал рассеянно, то и дело утыкаясь в телефон. За обедом он чуть не вывалил в тарелку целую банку острого соуса. К счастью, Цяо Юй вовремя остановил его.

Под пристальным, жалобным взглядом этих водянисто-вишнёвых глаз Гу Та не мог нормально поесть и наконец спросил:

— Почему не ешь? Насытишься, если будешь на меня смотреть?

Цяо Юй покачал головой, его вьющиеся волосы покачивались вместе с ней. Глаза-вишенки хлопали, а сам он казался мягким и милым, прямо игрушечным.

— Гу Та, ты со вчерашнего дня какой-то не такой. Может, заболел? После работы сходим в больницу? Или тебя сглазили? Может, провести обряд?

— Э-э... Давай просто поедим.

Авторское примечание:

Гу Та: Почему он до сих пор не идёт? Неужели я недостаточно обаятелен???

Кря.

Глава 8. Любовь — это тысяча поворотов

На работе Гу Та каждые три минуты доставал телефон. Глаза уже начали двоиться.

И наконец-то! На экране загорелось: «Богиня». Гу Та глубоко вдохнул и спокойно ответил:

— Алло. Кто это?

— Ох, братан, ты бы хоть имя записал!

— Кто вы?

— Я за платьем. Я уже у «Лунсиньсюань», у главного входа. Белая «Феррари». Выходи и отдавай.

— Мне ужасно жаль, я забыл его взять. Может, поднимешься ко мне? Я отдам после работы, вечером...

Трубку бросили.

На самом деле Гу Та платье взял.

Просто, глядя из окна второго этажа на яркий спорткар, нагло сверкающий на солнце, и на свою «богиню», выходящую с пассажирского места, Гу Та почувствовал, как сердце заколотилось, а в груди всё перевернулось.

«Богиня» что, на богатого вышла? Не бывать этому! Платье ни за что не отдам. Хм.

Но когда белая «Феррари» с визгом умчалась прочь, Гу Та пожалел. Не слишком ли он перегнул палку?

Он уже подумывал перезвонить, как телефон зазвонил сам.

Гу Та быстро ответил. На том конце говорили спокойно и размеренно, но даже дурак понял бы: собеседник в ярости, в бешеной ярости!

— Ладно. Во сколько ты заканчиваешь? Я заеду, мы заедем к тебе, и ты отдашь мне платье, хорошо? Если отдашь — щедро отблагодарю.

— Отлично. Жду тебя в семь.

— Договорились. Созвонимся.

Разговор окончился, и Гу Та ещё больше утвердился в мысли, что платье для «богини» очень важно. На душе стало спокойнее.

В машине Сун Инь, сидя за рулём, усмехнулся:

— Платье? То, что дала мама Чжун?

Янь Цзою сердито посмотрел на него, словно обиженный щенок:

— Братец, если я сегодня не верну платье, мама Чжун меня прибьёт.

У Чжун И была привычка пересчитывать свои работы, но только те, что доставались Янь Цзою.

Сун Инь лишь улыбался в ответ.

Янь Цзою уже потирал руки:

— Если по-хорошему не выйдет, придётся по-плохому. Братец, ты драться умеешь?

Сун Инь представил себе заголовки завтрашних газет: «Популярный актёр Сун Инь и супермодель Янь Цзою подрались с простолюдином из-за платья». Картина выходила до того смешная, что он не удержался:

— Так вот что ты имел в виду под «щедрой благодарностью» — избиение?!

Ровно в семь вечера чёрный «Audi» остановился у главного входа «Лунсиньсюань».

Под назойливый звонок телефона Гу Та наспех привёл себя в порядок в туалете, затем схватил Цяо Юя, который всё время ходил у него по пятам, и помчался к выходу.

— Гу Та, зачем так бежим? — Цяо Юй, сладкоежка, говорил с конфетой во рту, и слова

выходили невнятными. — По-по-погоди, а то конфеты из кармана посыпятся...

— Э-э... Откуда у тебя их столько?

— Менеджер Сун дал.

Летний вечер вновь окутал всё удушающей жарой.

Выйдя на улицу, они не увидели никакой «Феррари».

В этот момент телефон снова зазвонил.

— Где ты?

— Чёрный «Audi», с включённой аварийкой. Видишь?

— А ты где?

— Вижу тебя. Я подойду.

Хм, машин и правда много.

Гу Та подошёл к автомобилю и постучал в стекло.

Но окно не опускалось.

В машине.

Янь Цзою смотрел на знакомое лицо за стеклом, и в голове у него замелькали вопросительные знаки. Это же тот тип, что в переулке сбил его с ног?! Почему он не сказал, что они уже встречались?!

Сун Инь усмехнулся:

— Почему не откроешь? Ты же платье хочешь получить.

Янь Цзою повернулся к Сун Иню на пассажирском сиденье, и в глазах у него вспыхнули искры:

— Братец, позови ещё людей! Я его побью!

— Э-э...

За дверью.

В душном воздухе замерли раздражённый Гу Та и совершенно непонимающий происходящего Цяо Юй.

Цяо Юй достал из кармана леденец со вкусом личи, развернул и сунул Гу Та в рот:

— Гу Та, попробуй, вкусно?

Э-э... Ты вообще ситуацию видишь? Я тут кипячусь, а ты со своими конфетами...

— А сам-то?

— У меня рот занят виноградной. Вот, смотри, — Цяо Юй раскрыл рот, демонстрируя фиолетовый язык.

Дверь машины открылась. Сун Инь вышел, обошёл капот и подошёл к Гу Та:

— Садись на переднее сиденье.

Глядя на этого высокого, статного и, очевидно, богатого красавца, Гу Та мысленно возвёл высокую и прочную стену под названием «соперник».

Цяо Юй, увидев, что Гу Та садится в машину, а его оставляют, сразу надулся. Даже конфета во рту показалась горьковатой.

— Гу Та, а я? Ты меня бросаешь?

<http://bllate.org/book/16261/1463090>